

Какой ещё любви и ненависти мог желать теперь этот павший воин? Его сердце уже умерло, и даже если мятежные войска Цинь Яна настигнут его и попытаются убить на месте, у Лань Сичжу не осталось сил сопротивляться.

Как он мог оказаться в таком жалком положении.

Две слезы покатались по его щекам, он безучастно смотрел на тёмный интерьер кареты, его глаза были пусты.

Ци Хэн был прав, в следующей жизни Лань Сичжу должен держаться от него подальше.

Он прикоснулся к своему ноющему сердцу, скучая по своим родителям и братьям.

Лань Сичжу снова погрузился в глубокий сон.

Прошло неизвестно сколько времени, когда вокруг раздался шум.

В полусознательном состоянии он услышал звуки ударов мечей, снаружи кричали и дрались, а он внутри кареты даже не мог поднять веки.

Он услышал, как меч вонзился в плоть, и неразборчивое:

— Генерал, бегите!

Смутно он понял, что это был голос Цзян Дэцина.

Он хотел открыть глаза, но не смог.

Лань Сичжу понял, что его отравили.

Возможно, еда, которую взял с собой Цзян Дэцин, была с наркотиком. Он чувствовал мучительную боль в животе, покрылся мелким потом и тяжело дышал.

— Генерал Лань... Императрица...

Голос человека, который подошёл, был ледяным, как пронизывающий зимний ветер:

— Я... провожу Вас в последний путь.

На этом сон закончился.

Он медленно открыл глаза, ресницы были ещё влажными.

Лэй Шунь, который сидел у его кровати, был так напуган, что не мог вымолвить ни слова:

— Генерал очнулся!

— Позовите военного врача!

Вскоре пустая комната наполнилась людьми.

Лань Сичжу внимательно посмотрел на их лица и был поражён.

Это были его подчинённые из прошлой жизни.

Неужели они встретились на небесах?

Прежде чем он успел понять, Лэй Шунь бросился к его ногам и зарыдал:

— Генерал, Вы наконец проснулись! Если бы с Вами что-то случилось, я бы последовал за Вами! Коварные северные дикари, если их волчьи лапы снова протянутся к Наньхэну, я отрублю их все!

Северные дикари? Разве их уже не покорил Цинь Ян?

Нет, к этому времени Лэй Шунь тоже погиб.

Кто же тогда этот плачущий мужчина перед ним?

Лань Сичжу чувствовал, что всё это слишком реально, чтобы быть иллюзией.

Неужели он вернулся на десять лет назад?

Его взгляд затуманился, и он вспомнил, что эта сцена была похожа на ту, когда ему было девятнадцать, и он вернулся с победы на Севере.

Тогда его подстерегли северные дикари, и он чуть не получил стрелу в левое плечо. Вернувшись в Хэнду, он был отравлен шпионом, скрывавшимся в их рядах, и пролежал без сознания несколько дней.

Лань Сичжу почувствовал головную боль и слегка помассировал лоб.

В следующее мгновение из-за двери раздался громкий голос:

— Генерал, Его Величество вызывает Вас во дворец!

Тот, кто передавал сообщение, был новобранцем, не знавшим правил, и не понимал, какую бурю он вызвал:

— К чёрту, ты не видишь, что генерал ранен и не может двигаться?

Лэй Шунь пнул новобранца с такой силой, что тот, двадцатилетний парень, увидел звёзды.

Ему было обидно, ведь он просто передавал слова евнуха:

— Шуньцзы...

Лань Сичжу сел и спокойно произнёс.

Он чувствовал, что левое плечо всё ещё болит, и это ощущение было слишком реальным.

Кажется, он не на небесах, и всё вокруг выглядит настоящим.

Лэй Шунь был командиром авангарда кавалерии Сюаньюй и беспрекословно подчинялся ему. Но он был вспыльчивым и даже не считался с императором.

Услышав слова Лань Сичжу, Лэй Шунь тут же успокоился.

Кто-то в комнате, более разумный, отвёл его в сторону:

— Передайте императору, что я сейчас отправлюсь во дворец.

Ци Хэн в молодости был капризным, и противостоять ему было неразумно.

Тот человек ушёл передать сообщение, оставив комнату в недоумении.

Военный врач подошёл и с тревогой предупредил:

— Генерал, Вы уже в порядке, но... не переутомляйтесь.

Лань Сичжу закрыл глаза и кивнул:

— Пожалуйста, приготовьте мне лекарство для восстановления, сейчас я не в лучшем виде для аудиенции у императора.

Прежде чем врач успел ответить, Лэй Шунь возразил:

— Генерал, зачем Вам идти на встречу с императором, ведь...

Получив строгий взгляд Лань Сичжу, он проглотил оставшиеся слова.

Командир охраны Яо Гуйлинь тоже дал ему знак замолчать.

Лань Сичжу почувствовал головную боль, Лэй Шунь всегда был таким шумным и не боялся нарушать запреты.

Но в его сердце потеплело, старые друзья остались прежними.

Вспомнив нежность Ци Хэна перед смертью в прошлой жизни, Лань Сичжу потускнел взглядом.

Двадцатиоднолетний Ци Хэн не был таким с ним, и он не знал, как его будут мучить в этот раз.

Он приказал всем выйти и некоторое время сидел в тишине, приводя мысли в порядок.

Он вернулся в прошлое, и это был его девятнадцатый год.

Ещё не поздно, он мог изменить многое.

Лань Сичжу пошевелился и понял, что чувствует себя нормально:

— Приготовьте лошадь.

От тренировочного поля до дворца быстрая езда занимала около получаса. Ци Хэн не любил ждать, и не стоило его злить.

Дворец был таким, каким он его помнил: красные стены, жёлтая черепица, величественный и строгий. Переходы между залами были высокими и изящными.

Лань Сичжу молчал, он шёл один, без сопровождения.

Потому что Ци Хэн не разрешил ему привести охрану.

Зал Чэньян был местом, где император обычно занимался делами, и Ци Хэн часто созывал там сановников для обсуждений.

Как только он переступил порог, он увидел Цзян Дэцина, стоявшего там с тревогой и теребящего свой пыльник.

Увидев молодое лицо Цзян Дэцина, Лань Сичжу был тронут:

— Евнух Цзян...

Прежде чем он закончил, Цзян Дэцин быстро схватил его:

— Генерал, наконец-то Вы пришли! Его Величество в гневе, всех выгнали. Пожалуйста, не противоречьте Ему!

Цзян Дэцин снял с Лань Сичжу плащ и взял его в руки.

Его слова были не только заботой о Ци Хэне, но и предупреждением для Лань Сичжу.

Лицо Лань Сичжу потемнело.

Он вернулся в прошлое, но не в самый удачный день, когда этот проклятый император был в ярости.

Ему было восемнадцать, когда Ци Хэн пригрозил ему и заставил стать его любовником, и с тех пор прошло уже больше года.

Цзян Дэцин, очевидно, знал об этом и считал его последней надеждой.

Ци Хэн действительно не стал бы злиться, увидев его, потому что всю свою злость он вымещал на Лань Сичжу.

Он тяжело подошёл к Залу Чэньян и опустился на колени. Громко произнёс:

— Ваш слуга Лань Сичжу просит аудиенции у Вашего Величества.

Примерно через три вдоха изнутри раздался властный голос:

— Войдите.

Голос был тяжелым, с ноткой раздражения.

Лань Сичжу слегка дрогнул ресницами, собрался с духом и вошел.

Ци Хэн сидел с мрачным лицом, его взгляд был пронзительным, как холодная стрела, внушающая страх.

Он был одет в чёрно-жёлтый халат, его красивое лицо было бесстрастным, а пальцы с чётко очерченными суставами держали меморандум, но вдруг он бросил его.

Ци Хэн встал, его широкая фигура внушала угрозу.

Лань Сичжу почувствовал, как будто на его спине появились иглы, он снова опустился на колени, не смея смотреть Ци Хэну в глаза.

Вдруг он услышал лёгкий смешок сверху:

— Генерал Лань, на этот раз Вы совершили великий подвиг.

Эти слова звучали не как похвала, а скорее как насмешка.

Ци Хэн слегка сжал его подбородок, заставляя смотреть на себя:

— Поэтому Вы решили спрятаться на Севере на месяц? Вы боитесь, что я сделаю с Вами что-то?

Лань Сичжу закрыл глаза, его дыхание сбилось.

Вспомнив прошлую жизнь, он после отражения северных дикарей был вызван Ци Хэном в Хэнду, но намеренно задержался на Севере на месяц.

Тогда у него ещё были силы противостоять Ци Хэну, и он даже осмеливался нарушать приказы.

Теперь он понимал, что тогда его могли легко обвинить в высокомерии и чрезмерном влиянии.

Лань Сичжу скрепя сердце ответил:

— Ваш слуга был подло ранен северными дикарями и остался на Севере для лечения.

Такое объяснение немного смягчило лицо Ци Хэна, он фыркнул:

— Тогда где же были Ваши люди? Никто даже не сообщил Мне.

Даже зная, что это отговорка, Ци Хэн стал немного спокойнее.

Раньше Лань Сичжу не объяснял причин, только упрямо ставил перед ним стену, вызывая раздражение Ци Хэна и нанося себе раны.

Не получив ответа, Ци Хэн махнул рукавом, повернулся и сел за стол, снова взяв брошенный меморандум.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16394/1484834>